

ИСЛАМСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

А В статье проанализирован педагогический и духовный потенциал исламского изобразительного искусства на примере каллиграфии и орнамента.

Ключевые слова: каллиграфия, орнамент, арабеска, калам, умозрительный.

Валентина Рашковська. Ісламське зображувальне мистецтво: педагогічний і духовний потенціал.

А У статті проаналізовано педагогічний і духовний потенціал ісламського образотворчого мистецтва на прикладі каліграфії та орнаменту.

Ключові слова: каліграфія, орнамент, арабеска, калам, умоглядний.

Valentina Rashkovskaya. Islam fine art: potential pedagogical and spiritual.

S In the article the pedagogical and spiritual potential of the Islam fine art on the example of calligraphy and decorative pattern is analyzed.

Key words: calligraphy, decorative pattern, arabesque, kalam, speculative.

Актуальность проблемы. Необходимость анализа роли и значения исламского изобразительного искусства, его педагогического потенциала в духовном развитии личности вызвана тем, что в средствах массовой информации подчас даётся искажённая картина художественных ценностей исламского мира.

Мусульманское (исламское) изобразительное искусство (татарск. – musulman, турецк. – musliman, арабск. muslim – покорный Богу) – это условное название различных историко-региональных типов искусства, которые развивались на основе различных этнических традиций, но были объединены одной общей религией – исламом. Развитие мусульманского изобразительного искусства происходило на Ближнем и Среднем Востоке в средневековый период. Это многовековое искусство характеризуется гносеологическим, онтологическим, символическим, мировоззренческим, педагогическим, духовным измерениями.

Состояние исследования. Многими учёными изучались эти аспекты. Среди современных мусульманских авторов, посвятивших свои работы вопросам исламской морали, можно назвать исследования Мухаммада Фарук аль Набхана, Инайат Хан Хазрата, Дахляна ас Сайд, Ахмад ибн Зайний, Али Мансура Абдаллаха Мурси, Сухи аль Салиха и др. Заметный вклад в исследование искусства ислама внесён такими учёными, как Н. Амиров, З. Левин, Р. Мавлютов, М. Пиотворский, Б. Шифдар. Вопросы духовности исламского искусства проанализированы в работах А. Арнольдова, С. Боголюбова, А. Ипатов, В. Межуева, С. Кучинского. Особый интерес представляют диссертационные работы З. Миртурсунова, И. Хусанходжаева, М. Сабинова, А. Ганиева, М. Фаттаева, М. Орифи. В них сделана попытка систематизировать мысли видных мусульманских философов, педагогов, писателей о воспитании.

Несмотря на изученность темы, проблема использования мусульманского изобразительного искусства в педагогике, в частности, в духовном развитии личности, изучена недостаточно. Теоретическая неразработанность проблемы и её большая практическая значимость определили тему данной статьи.

Цель статьи заключается в анализе педагогического и духовного потенциала исламского изобразительного искусства на примере каллиграфии и орнамента.

Основное содержание. Развитие внутреннего мира личности в исламе подразумевает комплекс духовно-нравственных принципов, которые важно прививать с раннего детства. Посланник Аллаха, Мухаммад определил основную цель своей миссии словами: «Я был послан для того, чтобы усовершенствовать нравственность». О важности нравственного воспитания свидетельствует и другой хадис (арабск. hadis – новость, рассказ, известие), где говорится: «Обучайте ваших детей и домочадцев нравственности и воспитывайте их» (Абд-ар-Разак). Мусульманское изобразительное искусство содержит большой педагогический потенциал относительно духовно-нравственного развития личности.

Мировоззренческой особенностью этого искусства считается запрет, налагаемый исламом на изображение живых существ. Однако в Коране, главной духовной книге мусульман, об этом прямо не говорится. Запрещение изображать живые существа содержится в хадисах и в сборниках преданий о словах и делах пророка Мухаммада (VII–IX вв.). В результате борьбы между двумя основными направлениями ислама – суннитами и шиитами – были созданы различные виды искусства. Так, мусульмане-сунниты, как представители ортодоксального течения ислама, потребовали неукоснительного соблюдения запрета изображения человека и животных, поэтому они развивали поэзию и философию. Шииты, обходя запреты, создали своеобразные школы архитектуры и живописи (каллиграфию и орнамент), а также книжную миниатюру. Рассмотрим школу живописи на примере каллиграфии и орнамента.

Главным носителем идеи ислама является не изображение, а слово, художественно оформленное в виде надписи или символа. Художественное творчество мусульман – каллиграфия и орнамент (арабеска) стали совершенным искусством изображения слова и искусством изображения символа. В их становлении и развитии значительную роль сыграла арабская письменная графика, первоначально возникшая на базе копирования Корана, который считается творением Аллаха.

В этой связи, написанное слово само по себе приобрело сакральный смысл, т. к. в основе арабской каллиграфии (хатт или хутут – араб.) лежит принцип подчинения написанного слова логике ясного, размеренного, ритмичного чтения Корана.

Каллиграфія стала важливим видом мистецтва іслама, свого роду символом іслама, що відображає його багатогранність, гармонію, красу та силу. В естетичних принципах каллиграфії проявились культурні цінності ісламського світу.

В основі каллиграфії лежить сакральна геометрія, яка об'єднує мудрість мистецтвознавчих та мистических шкіл. В ісламі вважається, що ми живемо в геометрично регульованому світі, де дії фізичного рівня підкоряються законам математики. Створення безпосередньо виражається через гармонію. Сакральна геометрія визначає закони буття та доводить їх до людського мовлення мовою чисел, кутів, форм та відносин.

Сакральні геометричні форми не є лише творами мистецтва. Вони сприймаються в зв'язі з тими глибокими явищами та значеннями, які допомагають виразити та прикрасити ці форми. Одним з них є зображення принципу регулярності в творенні. Цей принцип суттєво відрізняється від європейського розуміння. Один з дослідників ісламського зобразительного мистецтва вказує: «Європейців турбує хаотичність, а мусульман дивує регулярність» [7, с. 141]. Цим підкреслюються відмінності між прагненням європейського мислення до відображення світу в геометричних формулах гармонії та розумінням тієї ж гармонії в естетиці ісламу.

Каллиграфія наближає глядача до думки про необхідність вивчити нескінченне різноманітність та красу світу, але, що важливіше, – упорядкувати свій внутрішній світ за тими ж законами краси, упорядкованості та гармонії, які надає каллиграфія. Без відповідної упорядкованості внутрішнього світу людини неможливо досягти сакральної глибини ісламського зобразительного мистецтва.

Педагогічний потенціал мусульманського зобразительного мистецтва ґрунтується на тому, що в ісламі вважається, що виведене пером (пером) слово, подібно квітці, освітлює душу та просвітлює розум. Іслам трансформувало в форму мистецтва геометрію, постійно застосовуючи принципи симетрії, пропорційності та зміни масштабу для створення незвичайних художніх ефектів. Не дивно, що будь-який зразок середньовікової арабської каллиграфії – це твір художника, математика та тонкого стиліста в одній особі.

Графічний стиль мислення мусульман став основою розуміння мистецтва. В середньовіковій культурі мусульманських країн ступінь оволодіння «красотою письма» (каллиграфією) стала показником освіти, інтелектуального та духовного розвитку людини. Відомий східний афоризм гласить: «Красота людини – в красоті її письма, а ще краще, якщо воно у мудрого». Тому каллиграфія стала мистецтвом зобразительного слова, яке було досягнуто в арабських країнах до найвищої ступеня досконалості.

Важливо підкреслити, що ісламському мистецтву притаманні не лише краса, висока естетика, але й інтелектуальний характер, інтелектуальне бачення архетипів земного світу. Таке бачення стало можливим завдяки ісламській духовності, що виходить з ісламської традиції. Релігію

ісламу виправдовують та зміцнюють лише Розум та інтелектуальне Знання, про що свідчать хадиси: «Авалу ма халака Аллаху ал-Акла» («Перше, що створив Бог, – Розум»); «ІАд-дин хува ал-Акл» («Релігія є суттєво Розум»); «Ва ла дін лі-ман ла Акл лоху» («Немає релігії у того, хто не володіє Розумом»).

Мухаммад сказав: «Письмо – половина знання». Знання в ісламі розглядаються як обов'язок та гідність людини. Всю свою життя він повинен прагнути до науки та пізнання. Достатньо згадати, що, згідно мусульманському віровченню, «кожен мусульманин впродовж своєї життя повинен навчатися, так як Аллах наказав навчатися».

В Корані більше 700 разів можна зустріти сюжети, пов'язані з наукою та освітою. В ньому сказано: «Читай! І Господь твій щедріший, який навчив каламом, навчив людину тому, чого він не знав» (сура «Сгусток», аят 3). Освіта людини – багато визначає її поведінку: «Всяка душа – зародок того, що вона придбала» (сура «Звернувшись», аят 41).

Вважається, що красиво написаний каллиграф або рядок з віршів свідчать про красу думки та духу людини. По якості почерку вгадується не лише рівень освіти пишущого, але й його характер та моральні якості. І якщо втрачати голову від портрета незнайомих представників європейської романтики, то захоплюється почерком – це східна реальність.

Отже, в ісламській думці слово – це найвище проявлення божественного початку. Тому каллиграфічно оформлені цитати з Корана розглядались благочесними людьми як талисмани. Вважалося, що розглядання каллиграфічно написаного тексту несе благодать. Труд каллиграфа, багаторазово переписуючого Коран, вважалося богоугодним ділом, подвигом, уроччям в благочестті.

Каллиграфія в ісламі має функцію, аналогічну функціям ікон в християнському мистецтві, так як представляє видиме тіло божественного Слова. Крім того, каллиграфія, як і іконопис, будується за суворими канонами. В основі каллиграфічних канонів лежить суворий механізм «установленого письма» («хат мансуб»), розроблений багдадським каллиграфом Ібн-Муклой (886-940). Це механізм пропорцій, що визначає співвідношення горизонтальних та вертикальних елементів букв, а також букв в рядку.

Мусульманин сприймав земний світ, як ілюзію світу подлинного, прихованого від очей смертних. Духовний, досконалий світ істинної краси він досягав розумно, розумом через відсторонення від понять та асоціацій, викликаних читанням Корана, промовленням молитви та розгляданням священних написів з цитатами з Корана.

В гносеологічному аспекті ідея мусульманського мистецтва інтерпретується та обґрунтовується мусульманським перипатетиком Ібн-Синою в його знаменитій «Книзі спасіння». В ній він писав: «Що стосується розумової сили, то їй властиво отримувати враження від загальних, відсторонених від матерії форм... даби не залишилось ніякої зв'язі з матерією» [2, с. 741].

Розумовою силою, як стверджує Ібн-Сина, є найвища здатність людського розуму

Бога и мира. Поэтому абстракции, лишённые материальной чувственной оболочки, суть высшая форма знания, и поэтому духовный взор человека должен быть отвращен от «грубой» материальной действительности.

Средневековый человек постигал Бытие разумением, красота для него была не только эстетической данностью, но и основой разумения истины. Поэтому основой духовного разумения для него были именно «видение» и степень «зоркости». Следовательно, главным становилась степень пронизательности (бинаи) человека, что означает «умозрение», т. е. проникновение в суть «вещи», предполагающее наработку особого чувства внутреннего видения посредством усовершенствования личности.

Поэтому важным для педагогики становится аспект онтологизации искусства. При соприкосновении с мусульманским изобразительным искусством ведущим становится не изучение его «украшенности» и метафоричности, а онтологизация искусства, т. е. придание рукотворной форме глубинной, ещё непознанной осмысленности её внутреннего содержания.

В этой связи средневековая практика созерцания изобразительного творчества предусматривала непременно «вхождение» во внутренние, смысловые, умозрительные, сакральные аспекты произведений искусства с целью приобретения «онтологического знания». Такой процесс предусматривал обязательное усовершенствование внутреннего мира личности, в частности, упорядочение ума и чувств. Проблема «онтологического знания» в исламе сочетала рассудочное перипатетическое знание и духовную доктрину суфийского учения «озарения», что становилось возможным только при условии упорядочивания и усовершенствования ума и чувств личности.

В этом процессе важным становится «очищение покоев сердца», т. е. наработка внутренней чистоты помыслов и эмоций: «Ступай и очисти покои своего сердца. Сделай их обиталищем Возлюбленного. Когда ты покинешь их, Он войдет в них. В тебе, опустившем от себя, Он выскажет всю Свою красоту» [6, с. 67].

Здесь особое место отводится борьбе с чувственностью и человеческими страстями, что чётко выражено в философии Ал-Газали, соединившего «ценности ортодоксального ислама с суфийскими идеалами». Он пишет о способах исцеления души и преодоления её страстей. В качестве примера Ал-Газали приводит жизнь святых праведников-суфиев, «людей достойных и непреклонных в богомыслии и противодействии страстям, в следовании по пути, ведущему ко всевышнему Аллаху, где они сторонятся мирских наслаждений» [1, с. 748].

Необходимо подчеркнуть, что издревле исламу были присущи нравственные качества. Так, он не принимал плутовства, бесчестия, обмана, неблагодарности, неуважения к старшим. Характеру истинного мусульманина всегда были присущи такие черты, как справедливость, прощение, терпение. В Священном Коране это подтверждается следующими изречениями: «Держись прощения, побуждай к добру и отстань от невежд» (сура «Преграда», аят 198).

Мусульманское искусство учит жить достойной и чистой жизнью, придерживаться справедливости,

милосердия, стремиться к знаниям, ставить совесть высшим критерием духовности. «Ты других не кори и себя не считай без порока. / Опусть свои очи. В злоречии много ли прока! / Держишь зеркало ты, отражение родное любя. / Ты разбей это зеркало. / Надо ли славить себя?» (Низами).

Безусловно, приведение в порядок эмоций требует больших усилий и терпения от человека. В поэтической форме этот процесс блестяще выразил поэт узбекского средневековья Гульхани:

Терпенье распахнет любую дверь.

Терпи и в цель поставленную верь.

Бесплодные пески, солончаки

Терпенье превращает в цветники [4, с. 28].

Итак, путь истинного духовного развития личности предусматривает упорядочение ума, преодоление страстей и освобождение от мирских наслаждений. На этом пути не может быть только эстетического отношения человека к миру, важно ещё и усовершенствование внутреннего мира личности по законам красоты.

Аналогичный педагогический потенциал по упорядочиванию внутреннего мира личности имеет орнамент. Орнамент (от лат. ornamentum – украшение) – это узор, построенный на ритмическом чередовании и организованном расположении элементов. В исламском мире искусство орнамента было доведено до наивысшей степени совершенства, что позволило выделить его в особый вид искусства – арабеску.

Арабеска (ит. arabesco, фр. arabesque – «арабский») – европейское название сложного восточного средневекового орнамента, состоящего, в основном, из геометрических, каллиграфических и растительных элементов и созданного на основе точного математического расчёта. Сама идея арабески созвучна представлениям исламских богословов о «вечно продолжающейся ткани Вселенной».

Математический подход к созданию орнаментальности в исламском искусстве стал естественным следствием мусульманского отношения к искусству как форме практического знания. Вместе с тем, декорирование предметов имело и знаковый, и символический смысл. Орнамент читался как буквенный текст, потому что был основан на использовании общепринятых символов (геометрического, растительного, зооморфного, антропоморфного).

Одной из особенностей арабского декора является «ковровая» орнаментация изобразительного искусства, в которой узор покрывает всю поверхность предмета. Подобное пространственное развитие композиции представлялось мусульманскому художнику не только как неопределённо бесконечное разрастание плоскости, но и как бесконечное её заполнение по принципу «узор в узоре», что европейцы называли «боязнью пустоты». Однако, для мусульманских художников одним из важнейших принципов исламского искусства стал не принцип «horreur vacui» (боязнь пустоты), а принцип – «заполнение пустоты».

Как художественный принцип «заполнение пустоты» исходит из коранического образа неустанной созидательной работы Бога, который «впервые производит творение, потом повторяет его» (Коран, 30:10/11). Кроме того, этот принцип исходит из понимания пустоты как несуществующего неведения, тьмы (джахилийя) в значении неверия, которая

противостоит свету, ведению или знанию (илм) – в значении духовного знания и веры.

Важно выделить ещё одну существенную особенность исламского изобразительного искусства. Эстетически-художественные принципы этого искусства совпадают с чертами национального склада жизни и художественного мышления многих наций и народностей Ближнего Востока, Средней Азии, Кавказа, Северной Африки. Для художественного мышления этих наций и народностей характерно глубокое чувство декоративности, орнаментальности, ритма, синтетическое единство декоративно акцентированного рисунка и плоскости. Поэтому использование этого искусства в педагогическом процессе даёт возможность его носителям усилить национальную самоидентификацию, которая остаётся актуальной проблемой современного образования.

Известно, что чем выше культурный уровень человека, тем выше его способность к проникновению и пониманию ценностей другой цивилизации. Так, вдохновение в исламском искусстве черпали А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Гоголь, Н. Гумилёв, И. Бунин и многие другие. А. Пушкин глубоко понял своеобразие восточного художественного мышления и сумел в своем восточном поэтическом цикле воссоздать своеобразие этого мышления. Поэт соединил европейское мышление с глубоким пониманием и ощущением неповторимости восточной художественной культуры, в частности, «соприкосновение с Востоком в «Руслане и Людмиле» проявляется... не только в отдельных реалиях, образах, но и в своеобразном видении мира» [5, с. 27]. И это делает его поэзию достоянием как европейской, так и восточной культуры именно потому, что великий поэт опирался на подлинно народные, глубинные основы художественного мышления мусульманских народов.

Н. Гоголь пишет в сборнике статей «Арабески» (речь идёт о жителях Аравии): «И одному только человеку, и созданной им религии, роскошной, как ночи и вечера Востока, пламенной, как природа, близкая к Индийскому морю, важной и размышляющей, какую только могли внушить великие пустыни Азии, – обязаны они всем своим блестящим, радужным существованием!» [3, с. 12]. Эти строки ещё раз доказывают, сколь глубоко и тонко воспринимали европейские писатели искусство ислама.

Следовательно, искусство изображения слова – каллиграфия, наделённая самоценной выразительностью художественной формы, и орнамент, символически воплощающий представления о красоте и бесконечном многообразии сотворенного Аллахом мира, стали основами изобразительного искусства мусульман, которое содержит высокий педагогический потенциал. В исламе декоративные формы всегда имеют как смысловую, так и сакральную наполненность. Они многообразны и неисчерпаемы, и бесконечны.

Исламское изобразительное искусство не имитирует наружные формы природы, но отображает их принципы. Оно опирается на науку, которая не является плодом логических умозаключений или

эмпиризма, а есть scientia sacra, постигаемая лишь посредством методов, предлагаемых традицией.

Это искусство опирается на науку о внутренней природе, занимающейся изучением не наружного вида объектов, а их внутренней, духовной сущности. Именно такая направленность содержит высокий педагогический потенциал в духовном развитии личности.

Выводы.

1. В наше время много говорится об общечеловеческих ценностях. Вместе с тем, в этой тематике получили широкое распространение двойные стандарты. Так, мусульманское изобразительное наследие подчас смешивается с политикой исламского фундаментализма и его панмусульманскими идеями. Поэтому анализ и изучение педагогического потенциала мусульманского изобразительного наследия и определения его роли в духовном развитии личности становится актуальной проблемой педагогики.

2. Исламское изобразительное искусство опирается на знание, которое имеет духовный характер и которое традиционные мастера мусульманского искусства называли хикма – мудрость. Поскольку в исламской традиции с её духовностью гностического склада интеллектуальность и духовность неразделимы – они есть ипостаси единой реальности, то хикма, на которой основано исламское искусство, есть не что иное, как интеллектуальный аспект исламской духовности. Такой вектор предусматривает упорядочивание и усовершенствование внутреннего мира личности.

3. Источник исламского искусства лежит во внутреннем, духовном измерении ислама (батин). Цель исламского искусства – выразить исконную связь между истиной и Красотой. Это внутреннее измерение также неразрывно связано с исламской духовностью, которая подразумевает обращённость вовнутрь и сосредоточенность на внутреннем мире. Умозрительное разъяснение форм в исламском искусстве вызывает созерцательное состояние ума и восприятия с помощью языка символов, «единства и множественности» и «множественности в единстве». Результатом общения с искусством становится приобретение «онтологического знания». Такой процесс предусматривал обязательное усовершенствование внутреннего мира личности, в частности, упорядочение ума и чувств личности.

4. Изучение произведений исламского изобразительного искусства способствует усилению национального воспитания. Глубоко изучив искусство своего народа, личность, с одной стороны, сможет осмыслить уникальность своей нации, а с другой, – отнестись с уважением к национальному искусству других народов.

Литература

1. Абу Хамид Ал-Газали. Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Ал-Газали. – М.: Наука, 1980. – 376 с. – (Серия: Памятники письменности Востока).
2. Антология мировой философии: в 4-х тт. – Т. I. – М.: Мысль, 1969. – 891 с. – (Серия: Философское наследие).
3. Гоголь Н. В. Духовная проза / Н. В. Гоголь. – М.: Отчий дом, 2001. – 568 с.
4. Гульхани Мухаммед Шариф. Избранные произведения: [рассказы о сове] / Мухаммед Шариф Гульхани; [перевод М. А. Салье]; Академия наук Узбекской ССР, Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина. – Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1951. – 128 с.
5. Лобикова Н. М. Пушкин и Восток / Н. М. Лобикова. – М.: Наука, 1974. – 137 с.
6. Максуд Рукайя. Ислам / Рукайя Максуд. – М.: Гранд, 2001. – 168 с.
7. Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии / Е. Г. Яковлев. – М.: Высш. шк., 1977. – 224 с.